

□ Крутой властный Ян Шао: Ты не приходил в прошлый раз, и Ли спрашивал о тебе.

□ Крутой властный Ян Шао: Но не волнуйся, я ему ничего не сказал. Он не может быть очень милым, даже если спрашивает о тебе. Это он в прошлый раз положил тебя в больницу. Если он что-нибудь с тобой сделает, ты мне скажи. □ Сун Хуай уже может представить, насколько плохим было отношение Гу Яня к Ли Цзыцину в то время.

Все окончено.

Когда прозвенел звонок в классе, Ли Цзыцин вмешался. Как лучший ученик, он всегда пользовался некоторыми привилегиями. Старый Лю увидел это, но ничего ему не сказал: «Все переверните книгу на 23-ю страницу».

Сун Хуай часто смеялся над Ли Цзыцином за подобные вещи, говоря, что он не следовал школьным правилам и льстил учителю.

Позже Сун Хуай узнал, что Ли Цзыцин всегда приходил в последний момент, чтобы пойти на занятия, потому что ему нужно было работать на улице, чтобы заработать на жизнь.

Чтобы осчастливить Сун Хуая, Гу Ян попросил его расследовать это дело и использовал это, чтобы посмеяться над Ли Цзыцином.

Сун Хуай, который узнал о заговоре, теперь наконец понял, что на самом деле другой стороной был не только студент, который работает неполный рабочий день, чтобы зарабатывать деньги. Фактическая личность Ли Цзыцина - это имперский принц, спрятанный в академии, и сюжет не объясняет, почему Ли Цзыцин делал это.

Сун Хуай предположил, что велика вероятность того, что у королевской семьи были внутренние конфликты.

Например, Ли Цзыцин на самом деле не пользовался благосклонностью принца. Чтобы избежать преследования и убийства своего старшего и младшего брата, он сохранил здесь свое имя инкогнито.

Во всяком случае, все сериалы так разыгрываются.

Думая об этом таким образом, Сун Хуай не мог не взглянуть на него с сочувствием.

Глаза Ли Цзыцина вспыхнули, когда он увидел Сун Хуая на сиденье.

Когда он сел рядом с Сун Хуаем, многие ученики в классе обращали внимание на их движения.

Сун Хуай и Ли Цзыцин несовместимы друг с другом. На этот раз учитель расположил их вместе. Теперь есть хорошее шоу, чтобы посмотреть.

Жалко, что Сун Хуай заранее предвидел «историю», поэтому, естественно, он не будет достаточно глуп, чтобы противостоять главному герою этого мира.

Урок прошел без происшествий.

Когда урок закончился, Ли Цзыцин, наконец, не мог усидеть на месте.

Сун Хуай наблюдал за ним на протяжении всего урока! Он покраснел при виде.

Ли Цзыцин подумал, что другая сторона придумала другой способ исправить его, но Сун Хуай мягко сказал ему: «Я был плохим в прошлом, так что прости меня и забудь об этом в будущем».

Ли Цзыцин был ошеломлен и несколько раз потер глаза. Было подтверждено, что человек перед ним действительно был Сун Хуай.

Он двигался вручную и, наконец, подавил желание проверить, нет ли у оппонента лихорадки.

Сун Хуай милый и мягкий, когда говорит. Глядя на него вот так сейчас, трудно не вызвать у людей облегчения.

Ли Цзыцин почувствовал себя неуютно из-за взгляда собеседника. Он спокойно отвернулся, запнулся и сказал: «Ничего, я случайно положил тебя в больницу и еще не извинился».

Сун Хуай уже знает, что главный герой добр, и, услышав, что другая сторона говорит, что все в порядке, он сладко улыбнулся Ли Цзыцину.

Хорошего зрелища не было видно, и все исчезли.

Но в тот день одноклассники были удивлены, обнаружив, что Сун Хуай, похоже, изменился.

Раньше его плохо принимали в классе, и он действительно был близким другом Гу Яня. В остальное время Сун Хуай следовала за Лу Чэнцзе.

Те, кто подойдут немного ближе к Лу Чэнцзе, будут внесены Сун Хуаем в черный список, и, если он воспользуется возможностью, он совершит несколько небольших действий иотреагирует на них, так что, хотя он хорошо выглядит, он не так уж симпатичен.

Когда занятия закончились после обеда, в классе почти никого не было.

Когда Ли Цзыцин вернулся из кабинета учителя, Сун Хуай уже ушел.

На его столе лежала записка и кусок резины в виде сушеной рыбы: «Прости, я украл твою резинку в прошлый раз. Это то, что я тебе даю.»

Ли Цзыцин посмотрел на круглый шрифт на записке и почувствовал, что Сун Хуай мил.

Он не мог удержаться от смеха.

В прошлом Сун Хуай отвечал людям небольшими действиями, такими как кража ножа и ластика, когда Ли Цзыцин не обращал на него внимания, или рисование свиных голов на своих книгах.

Самое смешное, что Сун Хуай до сих пор откуда-то узнал, что плохие ученики угрожают людям, и даже такое угрожающее поведение обнаруживает глупое ребячество.

Фактически, когда он только что перешел из другой школы, Ли Цзыцин сразу увидел этого белого, нежного и чистого ученика. Просто он не знал, что маленький одноклассник неправильно понял о нем, поэтому он все время просил его о неприятностях, а он даже не хотел его видеть.

В этот момент недоразумение между Сун Хуаем и Ли Цзыцином прояснилось, и Ли Цзыцин, конечно, счастлив.

«Сун Хуай!»

Сун Хуай отложил резиновую рыбу и выскользнул из класса, но Ли Цзыцин не ожидал, что его погонит.

Другая сторона вернула сушеные мелкие рыбные бисквиты: «Я принимаю эту резинку и возвращаю ее тебе».

«Ты действительно этого не хочешь?» Это особый продукт Z-star, который дядя принес ему, когда он был в командировке. Сложно купить. Из-за вины Сун Хуай был готов поделиться с Ли Цзыцином.

Ли Цзыцин знал, что ему нравится есть это печенье. В последний раз в классе старого Лю он увидел, как Сун Хуай отважно ел это под столом.

Ли Цзыцин покачал головой.

Он не хочет забирать еду у своего маленького одноклассника.

Видя его отношение, Сун Хуай подумал, что искренне не простил его.

Он резко поклонился: «Мне очень жаль. Раньше я был плохим. Фактически, я тайно выбросил твой ластик, нож и ручку для подписи. А еще резинка и клубничная шпилька на голове в прошлый раз. Я тоже взял их, когда ты заснул.»

Он взглянул в лицо Ли Цзыцина и сразу же выпрямился, плотно закрыв глаза, как будто ожидал, что герой станет праведником.

«Я больше никогда не украду твой ластик! Если ты все еще злишься, ты можешь ударить меня, чтобы излить свой гнев!»

Сун Хуай открыл один глаз, надулся и сказал: «Но тебе нельзя бить меня по лицу».

Ли Цзыцин был полностью удивлен.

Услышав смех, он тайно открыл глаза: «У тебя не будет шансов, если ты не ударишь меня сейчас».

Ли Цзыцин почти не отдышался: «Не ударю, я действительно не ударю».

Ли Цзыцин лизнул задние коренные зубы: что это за несравненная маленькая милашка!

Сун Хуай немного подождал и увидел, что Ли Цзыцин не собирался мстить ему. Чтобы проявить благосклонность и извиниться перед ним, он лично открыл упаковку, схватил две части и протянул их Ли Цзыцину: «Попробуй».

Опасаясь смущения Ли Цзыцина, он засунул в рот два кусочка.

Сун Хуай съел печенье, его рот выпучился, как у хомяка.

Его рот был полон, и его слова были расплывчатыми: «Я не лгал тебе, это действительно вкусно».

Увидев это, Ли Цзыцин захотелось ткнуть пальцем выпуклую щеку.

Ли Цзыцин символически взял два печенья: «Очень вкусно, спасибо».

"Пожалуйста." Они вдвоем вышли из школы.

Сун Хуай обнаружил, что Ли Цзыцин на самом деле очень хорошо говорил, у него был хороший характер, он был красив и имел хорошие оценки. Жизненный опыт немного сложнее.

Когда Сун Хуай спросил о жизни Ли Цзыцина, он рассказал о работе с частичной занятостью.

Сун Хуай расплакался, когда узнал, что собеседник работает в баре.

Он! Принц империи, которого преследовали братья и сестры! Чтобы избежать преследований и убийств, он, не раздумывая, продавал себя, чтобы работать в баре. Хозяин бара кровожаден, жесток и холоден и просто хочет посадить в тюрьму своего маленького принца.

О, какая классическая принудительная любовь.

Сун Хуай вздохнул в глубине души. Раньше ему нравилась такая принудительная любовь, но в последние несколько лет он обновлял Интернет, но на сайте его любимого романа не разрешалось писать о принудительной любви. В прошлом большинство насильников собачьей крови также начали менять свой стиль рисования, наперебой писать сладкие статьи об исцеляющей любви.

Итак - перед ним появился сияющий человек, у него была хорошая жизнь, приятная внешность и вежливый характер. Это было похоже на луч света, освещающий жизнь Ли Цзыцина в болоте, глубоко касаясь его и без того замороженного сердца!

Но на самом деле он был высокомерен и хладнокровно изучал и задавал вопросы обо всем, что было в его сердце, пока в его мир не ворвался маленький упрямый мальчик...

Маленькое сердце Сун Хуай очень взволновано этим. Проклятое двустороннее искупление началось!

Хотя Ли Цзыцин не возражал против того, чтобы за ним наблюдал Сун Хуай, он не мог вынести невыразимого взгляда собеседника.

Ли Цзыцин мягко спросил: «У меня что-то на лице?»

Сун Хуай покачал головой.

Он подумал про себя: Ли Цзыцин такой хороший человек, потому что раньше он был слепым. Отныне он передумает и снова станет хорошей рыбой!

«Сун Хуай!» Гу Ян, стоявший у ворот школы, немного подождал и увидел, как Сун Хуай и Ли Цзыцин шли вместе, сразу же бросившись вперед и заблокировав их.

Он пристально посмотрел на Ли Цзыцина: «Хуай, ты в порядке? »

Сун Хуай увидел порочное отношение Гу Яня, и он «взвился» в своем сердце. Даже если текущая ситуация Ли Цзыцина не очень хорошая, это шу главного героя. Шу главного героя означает, что аура главного героя добавляется, и в будущем она будет подавляющей.

Посмотрите на внешность Гу Яня, разве это не самое низкоуровневое пушечное мясо в обычных романах?

Думая о последней судьбе Гу Яня, Сун Хуай деловито потянул человека за собой и сказал Ли Цзыцину: «Мне очень жаль, у него просто плохой характер. Не принимай это близко к сердцу».

Ли Цзыцин посмотрел в глаза Гу Яну. У него тоже не было особой доброты. Он все еще помнил, как Гу Ян попросил кого-то усложнить ему жизнь, когда Сун Хуай отсутствовал.

Но глядя на мягкого маленького одноклассника перед ним, гнев Ли Цзыцина исчез более чем наполовину: «Забудь, все в порядке». Всего за один день общения расположение Ли Цзыцина в его сердце резко возросло. Поскольку Ли Цзыцин сказал, что его это не волнует, значит, он не должен беспокоиться об этом.

После того, как Ли Цзыцин попрощался, Сун Хуай посмотрел на Гу Яня, у которого было черное лицо, как у дьявола: «Разве ты не хотел пойти и съесть торт? »

Сун Хуай был еще дома, когда Гу Ян отправил ему сообщение о том, что рядом со школой открылась новая кондитерская.

Гу Ян посмотрел вверх и вниз на Сун Хуая: «Хуай, ты серьезно».

Сун Хуай сказал: «Да, мне больше не нравится Лу Чэнцэ после того, как я это сказал, и, конечно, я не буду беспокоить Ли Цзыцина из-за его дел. »

Сун Хуай держал Гу Яня за руку: «Ты не знаешь, я только что разговаривал с Ли Цзыцином, я обнаружил, что он действительно хорош, он очень хорошо говорит. И мы будем сидеть за одним столом в будущем, конечно, нам нужно хорошо ладить. »

Гу Ян почувствовал, что сказанное Сун Хуаем также имело смысл. Хотя он все еще чувствовал себя странно в своем сердце, он был более счастлив, услышав, что Сун Хуай сказал, что ему не нравится Лу Чэнцэ.

«Хорошо, если тебе действительно не нравится Лу Чэнцзэ и ты не ведешь себя с ним странно, ты можешь играть с прозванным Ли».

«Тогда ты должен пообещать мне, что я могу дружить с Ли Цзыцином, и ты будешь вежлив с ним в будущем».

"Хорошо ." Эти двое с улыбкой вышли из школьных ворот и сложили плечи, и атмосфера была гармоничной.

*

«Адмирал Лу».

Директор сбоку прервал внезапное молчание Лу Миана.

Лу Миан стоял в офисе на втором этаже у входа в школу и смотрел наружу, не говоря ни слова.

По мере того, как солнце садится, послесвечение заходящего солнца рассеивается, как кровь, сияя на лице Лу Миана через окно, отбрасывая круг густых и нетяжелых теней на его длинные ресницы, прямые, как лезвие.

В его глазах перед ним были дети, которые общались с людьми близко и шумно выходили наружу.

В молодом кампусе слишком тихий и холодный адмирал империи казался немного неуместным.

Директор уважительно передал информацию Лу Миану: «Все процедуры выполнены, если вы подпишетесь здесь».

Его трясло.

Он давно слышал слух о том, что Лу Миан был холодным, жестоким и неуверенным в себе. Сегодня другая сторона пришла для завершения процедуры въезда. В конце концов, хотя Лу Миан говорит меньше, он холоден, как машина. Но это было мирно.

Но внезапно он почувствовал, что давление на тело противника усилилось.

Одна секунда.

Две секунды.

Три секунды.

...

Пять секунд.

Холодный пот капал на землю со лба директора, и он с трудом выдерживал давление одностороннего и всеобъемлющего подавления.

К счастью, в это время Лу Миан наконец принял меры.

Он взял контракт и взглянул на него.

Директор выгнул тело и поспешно объяснил: «Хотя Его Величество специально заказал это, нам все еще нужно ваше сотрудничество с письменными материалами». Секретарь вручила Лу Миану ручку, Лу Миан взял ее и подписал свое имя на контракте. Директор не вздохнул с облегчением, пока не отправил человека вниз.

Он смело протянул руку и пожал руку Лу Миану: «Желаю вам счастливой работы в нашей школе».

Лу Миан заметил еще один школьный значок на груди ученика.

Он открыл рот и сказал: «Возможно».

<http://bllate.org/book/15655/1400489>